

УДК 81'25

РЕНОМИНАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕАЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ

И. М. Мельничук

Приднестровский государственный университет

Поступила в редакцию 18 мая 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реноминации религиозных реалий в художественных переводах на французский язык. Особое внимание уделяется определению степени схожести православных реалий исходного языка и религиозных реалий языка перевода. Дифференцируются способы реноминации R- и C-реалий, с учетом доминирующей стратегии перевода. Делаются выводы о преобладании стратегии доместикации и адаптации сходных религиозных реалий в тексте художественного перевода.

Ключевые слова: религиозные реалии, реноминация, православный колорит, стратегия доместикации, стратегия лингвокультурной адаптации.

Abstract: the article describes features of renomination of religious realia in artistic translations into French. Special attention is paid to determining the degree of similarity between the Orthodox realia of the original language and the religious (Catholic) realia of the language of translation. Ways of renaming R- and C-realities are differed on the basis of the dominant translation strategy. Conclusions are drawn about the predominance of the strategy of domestication and adaptation of similar religious realia in the text of literary translation.

Key words: religious realia, renomination, Orthodox color, domestication strategy, linguistic cultural adaptation strategy.

Религиозный дискурс как «образование со сложной жанровой структурой, богатой системой ценностей и концептов, а также рядом специфических особенностей на языковом уровне» [1, с. 167] обладает высоким уровнем образности и символичности, его специфика содержится в «обобщенно-смысловой глубине и разветвленных ассоциативно-образных связях» [2, с. 321]. Система образно-ассоциативных связей образуется вследствие многочисленных и разнообразных причин, в том числе этно-национальной интерпретации религиозных понятий и постулатов.

Религиозное содержание художественной литературы проявляется через присутствие «сакральных персонажей и религиозных деятелей в числе главных (и не очень) героев; околофилософских размышлений о роли религии в обществе и перспективах ее развития» [3, с. 210]. Оно актуализируется и с помощью религиозной лексики, которая также обозначается как лексика религиозной культуры [4], концепты религиозного дискурса [1, с. 164], религиозности [5, с. 13]. В нашей работе мы будем использовать термин «религиозные реалии», рассматривая реалию как «языковой знак, обозначающий свойственный одной культуре и отсутствующий в другой натурфакт/арте-

факт, отличающийся вещностью денотата, а также ментефакт, определяющий моральные, художественные ценности нации и черты ее национального менталитета» [6, с. 10].

Несмотря на «универсальный (интернациональный) характер религиозных реалий» [7, с. 61], они имеют достаточно высокий уровень национальной маркированности. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты анализа, проведенного В. Г. Гаком, при сопоставлении православных и католических реалий, типа *дарохранительница (дароносица), монстранция (монстранта) и ostensoir, tabernacle, custode; Страстная неделя и la Semaine de la Passion, la Semaine Sainte; Снятие с креста и la Descente de Croix, la Deposition de Croix* [8, с. 149–150].

Франция, преимущественно католическая страна, и французский язык в состоянии лишь отчасти донести до французского реципиента реалии другой религии, в нашем случае православной. В то же время, по определенным историческим причинам, небольшая часть французских граждан, в основном иммигранты, исповедует православие. Румынская исследовательница Felicia Dumas в ходе анализа переводов румынской православной лексики на французский язык утверждает, что «l'orthodoxie française nous apparaît comme un paradigme religieux cohérent et unitaire, dont l'unité est fortement soutenue par la langue

de célébration de ses offices, à savoir le français» (французское православие представляет собой целостную и логическую структуру, единство которой опирается на язык его богослужений, т. е. на французский. – Здесь и далее перевод с французского языка на русский наш. – И. М.) [9, с. 75].

По мнению автора, основу православной лексики французского языка составляют:

– слова латинского происхождения *après-fête, portes royales, introduction dans l'église*;

– заимствования с греческого языка *sanctus, dalmatique*;

– заимствования со старославянского языка *starets, hygoutène, pokrov* [9, с. 82].

Из этого следует, что французский язык содержит определенное количество лексических единиц «общих, как для католической, так и для православной религии» [9, с. 79]. Вопрос состоит в том, чтобы определить, насколько верно французский язык может отразить реалии православной действительности.

Цель нашего исследования состоит в анализе способов реноминации на французский язык православных реалий, содержащихся в романе молдавского писателя Иона Друцэ «Белая церковь». Перевод этого произведения выполнен Франсуазой Бак-Луж и опубликован в 1985 г. издательством Messidor/Temps actuels.

Выбор данного материала для исследования религиозных реалий обусловлен разноплановой интерпретацией религиозной лексики в исходном тексте (ИТ), где описывается православный мир (роман написан на русском языке и отражает православную христианскую направленность религии молдавского народа), и особенностями реноминации этой лексики в тексте перевода (ПТ) на французский язык, который является основным для католицизма, основной религии во Франции.

Темы православного христианина, православно-го становления молдаван затрагиваются во многих произведениях И. Друцэ. В своих художественных произведениях писатель часто рассматривает вопросы веры и духовного развития как на уровне отдельно взятой личности, так и на уровне всего национального сообщества. Роман «Белая церковь» поднимает проблему «дуализма бытия человека между полюсами материального и духовного» [10, с. 188] и рассматривается критиками как «эссе о крестьянской духовности и месте религии в жизни сельских молдаван» [11, с. 198].

В анализируемом романе были выявлены 116 религиозных реалий, типологию которых приводим в порядке количественного убывания: ритуалы, служители культа, ономастические реалии, культовые предметы, культовые здания, праздники (религиозные), культовые понятия, последователи культа.

Анализ религиозных реалий в нашем исследовании основывается на концептуальных положениях теории реноминации, суть которой состоит в назывании («отображении») «чужого» денотата (R-реалия), отраженного в сигнификате (С-реалия), средствами «своего» языка (L-реалия), в процессе которого может происходить некоторое преобразование (изменение) сигнификата [12, с. 154].

Основное расхождение религиозных реалий исходного языка (далее ИЯ) и реалий языка перевода (далее ПЯ) в анализируемом художественном переводе объясняется их принадлежностью к разным ветвям христианской религии: православная в исходном тексте (ИТ) и католическая в тексте перевода (ПТ). Перевод религиозных реалий православного происхождения на «католический» французский язык представляет трудности в плане семантического и когнитивного соответствия. Использование реалий католической религии как способа реноминации православных реалий в ПТ создает зачастую кажущуюся эквивалентность, которая может привести к утрате фоновой информации, национально-культурного колорита православных реалий и, соответственно, всего контекста произведения. Е. М. Верещагин называет такое явление «мнимым пониманием», которое «часто наблюдается при межъязыковой омонимии» [13, с. 147].

Рассмотрим подробнее способы реноминации религиозных реалий, участвующих в создании целостного духовного образа народа, в переводе на французский язык ИТ. В процессе анализа будем пользоваться разработанной в рамках лингвистической теории реалии терминологией [14, с. 22]: R-реалии – для обозначения предметов реальной действительности (артефактов, натурфактов), С-реалии – для обозначения идеального эквивалента среды обитания социума, L-реалии – как средство номинации. Термин реалии будем сохранять в качестве родового.

Соотношение R- и С- православных реалий в исследуемом романе составляет 49 к 51 % соответственно. R-реалии включают культовые предметы и здания, служителей культа и ономастические реалии.

Основная часть реноминируемых R-реалий представлена сходными, смежными религиозными реалиями русского и французского языков. Понятия, выражаемые сходными реалиями, в основном соответствуют семантическому наполнению в сравниваемых языках, различия между ними обнаруживаются «в компонентах значений слов, в оттенках значений слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней форме слова и т. п., обнаруживая информационные несовпадения» [15, с. 142]. В анализируемых ИТ и ПТ сходство религиозных реалий объясняется тем, что православие и католицизм рассматриваются как ветви христианства. В словаре духовной культу-

ры данные конфессии истолковываются следующим образом: *православие* (правильно славить Бога) – одно из направлений (конфессий) христианства, окончательно сформировавшееся в XI в. в результате разделения церквей, и *католицизм* (лат. – всеобщий, вселенский) – одна из трех христианских конфессий (православие, католицизм, протестантизм), сложившихся в IX–XI вв. в Западной Европе. Общность этих религий состоит в принадлежности к христианской религии [16]. Следует отметить, что православные реалии ИЯ, которые можно определить как сходные с религиозными реалиями ПЯ, не являются полными эквивалентами в тексте перевода, где сталкиваются религиозные традиции православного автора и католического переводчика. Для реципиента текста на ИЯ они известны, знакомы, так как обозначают предметы, понятия, существующие в «своей» культуре и закрепленные в «своем» языке. Но на языке перевода означаемые сходных религиозных реалий содержат коннотативные семы, выражающие национально-культурные особенности жизни своего народа, особенности, проявляющиеся как на вербальном, так и невербальном уровнях. «По таким особенностям легко опознаются представители каждой религии, безошибочно определяется речь “своего” и “чужого”» [17, с. 292–293]. Чаще всего реципиент ПТ воспринимает такую реалию как родную, и тогда теряется национально-культурный, в нашем случае, православный колорит художественного перевода.

Сравним несколько примеров:

ИТ: *...и что это за вера, при которой даже святые не ведают покоя под вечными лампадами!..*

ПТ: *...et qu'est-ce une religion dont même les saints ne peuvent connaître le repos sous les veilleuses perpétuelles!*

Приведенные реалии относятся к лексической группе, объединяющей культовые предметы. В русском языке реалия *лампада* обладает более узким значением и указывает на конкретный предмет, имеющий специальное применение, относящийся строго к православным реалиям. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова читаем: *лампада* – небольшой сосуд с фитилем, наполняемый деревянным маслом и зажигаемый перед иконой [18]. Что касается лексической единицы *veilleuse*, то в современном французском языке данная реалия многозначна, и на современном этапе развития языка актуализирует преимущественно другие значения. Французская реалия *veilleuse* не содержит коннотацию церковного характера, но тем не менее, переводчик остановил свой выбор именно на этой реалии, основываясь на устаревшем значении данного слова (см. *veilleuse* – *vieilli* (*устар.*) – *petite mèche montée sur une rondelle de liège flottant sur l'huile d'une lampe* – маленький фитиль, поднимающийся над диском, плавающего на

масле лампы [19]. Лишь устаревшее значение лексемы *veilleuse* частично приближено к значению реалии *лампада*. Замена чужой R-реалии своей (сходной) R-реалией позволяет предупредить возникновение лакуны на семантическом уровне, но не отражает православный колорит реалии. По такому типу осуществляется реноминация следующих реалий: *монах* – *moine*, *псалтирь* – *psautier*, *трапезная* – *réfectoire*, *послушник* – *novice*, *келья* – *cellule* и др.

К более существенной потере не только на уровне семантического, но и на уровне когнитивного содержания приводит реноминация чужих R-реалий своими R-реалиями, выраженными гиперонимами или гипонимами. Ср. следующий пример:

ИТ: *He по праву игумена монастыря, отвечающего перед миром за эту обитель...*

ПТ: *Ce n'est pas en ma qualité de supérieur, responsable devant le monde de ce monastère...*

В «Большом толковом словаре русского языка» реалия *игумен* представлена в виде моносемной языковой единицы и обозначает «настоятеля мужского православного монастыря» [20], т. е. данная лексическая единица содержит конкретную экстралингвистическую информацию православного характера.

В ПЯ лексическая единица *supérieur* наряду с основными значениями выражает в религиозной сфере обобщающее значение «religieux, religieuse, qui a reçu la charge de gouverner un Institut religieux, une province ou une maison religieuse» (религиозный деятель, наделенный полномочиями руководить религиозным учреждением). Переводчик остановил свой выбор на реалии своего языка, выражающей более общее значение по сравнению с реалией ИЯ с целью сделать акцент на когнитивной значимости реалии. Несмотря на то, что во французском языке существует слово *higoutène* (*игумен*) [21], обозначающее реалию, имеющую прямое отношение к православной религии, тем не менее переводчик использовал гипероним *supérieur* для того, чтобы передать ту часть значения, которая совпадает со значением чужой R-реалии *игумен*, в ущерб православной составляющей коннотативного смысла, а именно тот факт, что обозначаемый человек является начальствующим субъектом.

Следующий пример передачи чужой R-реалии своей R-реалией на французский язык основан на выделении одной минимальной семы реноминируемой чужой реалии в ПТ, которая имеет дифференцирующее значение.

Ср.:

ИТ: *Батюшку вон никак из храма не вытащу...*

ПТ: *...c'est mon mari que je n'arrive pas à faire sortir de l'église...*

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова лингвокультурная реалия *батюшка* обозначает

«православного священника, а также обращение к нему» [18]. Данная реалия выражает понятие, имеющее существенные различия со сходной реалией языка перевода и обладающее сложными когнитивными и коннотативными значениями в ИЯ. Переводчику не представилось важным передать в ПТ национально-православное значение реалии *батюшка* в ИТ, т. е. что речь идет о православном священнике. Важным представлялось донести до французского реципиента информацию о батюшке как о женатом человеке. Существующая во французском языке реалия *prêtre* не способна выполнить подобную задачу в силу конфессиональных различий. В отличие от православного священника католическому положено сохранять целибат. Переводчик адаптировал реалию к своей культуре, совершив «подмену предметной ситуации, описанной в переводе, другой» [22, с. 403]. Роль поясняющего фактора выполнил когнитивный контекст произведения. В ближайшем контексте к православной реалии *батюшка* находится реалия *матушка*, транслитерированная в ПТ чужой L-реалией *matouchka*, дополненная метапереводческим комментарием (*'nom donné familièrement à la femme du prêtre*), указывающим на тот факт, что в разговорной речи *матушка* – это обозначение жены священника.

Анализ процесса реноминации сходных R-реалий показал, что основная модель реноминации может быть резюмирована как «чужая R-реалия ИТ → своя (сходная или адаптивная) R-реалия ПТ».

Еще один тип реноминации религиозных R-реалий состоит в использовании чужих номинаций – L-реалий для их обозначения в ПТ. Использование чужой L-реалии в ПТ обусловлено стремлением переводчика сохранить национальный колорит ИТ. При данной модели переводчик реноминирует чужую R-реалию при помощи чужой L-реалии, т. е. для обозначения предмета, отсутствующего в своем языке, использует средства номинации чужого языка, адаптируя их к семантической, фонетической и графической системе своего языка. Православная лексика остается большей частью незнакомой для большинства носителей французского языка в силу их принадлежности к иному вероисповеданию и, следовательно, является выразителем чужой культуры. Рассмотрим несколько примеров использования чужой L-реалии для обозначения чужой R-реалии:

ИТ: *По-моему, это **пон**, – сказал один из мужиков, разглядев сквозь лохмотья большой крест на его груди.*

ПТ: *On dirait **un pope**, dit l'un des moujiks, remarquant parmi les haillons une grande croix sur la poitrine du voyageur.*

В толковом словаре С. И. Ожегова лексическая единица *пон* – православный священник – отмечается как элемент разговорного языка [18].

Во французском толковом словаре Larousse данная лексема представлена в виде заимствованной транскрибированной единицы, ассимилированной французским языком, значение которой включает дополнительную экстралингвистическую информацию, т. е. *prêtre orthodoxe chez les Russes, les Serbes, les Roumains, les Bulgares* (православный священник в России, Сербии, Румынии, Болгарии) [21].

Переводчик использовал ассимилированное французским языком заимствование в виде чужой L-реалии, которая отражает чужую действительность, сохранив в ПТ яркий православный колорит.

Как уже отмечалось, французский язык выполняет функцию языка богослужений для православных иммигрантов из православных стран. Но поскольку он «способен лишь частично обозначить религиозные реалии, свойственные православной культуре» [9, с. 79], то нередко использует заимствования, обозначающие чужие для него православные реалии. Большая часть православных заимствований пришла во французский язык из греческого языка.

Сравним несколько примеров:

ИТ: *...в кабинете находились еще **митрополит Молдавии Гаерилл**...*

ПТ: *Outre le gouverneur s'y trouvaient également le **métropolitain de Moldavie, Gabriel**...*

Словари русского (Большой толковый) и французского (Larousse) языков при толковании реалии *митрополит* отсылают к одному и тому же источнику происхождения данной лексической единицы (греч. *metropolités*) и соотносят данную реалию с православным христианством. Влахов, Флорин обозначают такие реалии термином «интернациональные», т. е. это реалии, которые «фигурируют в лексике многих языков и вошли в соответствующие словари», отмечая при этом, что они «обычно сохраняют вместе с тем исходную национальную окраску» [7, с. 61]. В тексте художественного перевода интернациональные реалии выполняют чаще всего функцию формирования когнитивного контекста произведения. Следовательно, обозначенный тип реноминации может быть представлен следующей моделью: «чужая R-реалия → чужая L-реалия». Список чужих R-реалий, реноминация которых осуществлялась по вышеуказанной модели, может быть дополнен следующими реалиями: *archimandrite, patriarche, icône, exarque* и т. д.

В случае передачи на язык перевода R-реалии, не имеющей семантических соответствий ни на когнитивном, ни на коннотативном уровне, переводчик прибегает к более сложной структуре реноминации, декодируя чужую R-реалию с помощью своей C-реалии. Объект чужой действительности обозначается в ПТ средствами номинации ИЯ, дополненными метатекстовым комментарием переводчика.

Ср.:

ИТ: *Матушка, вы мне, что ли, стучите?*

ПТ: *Est-ce moi que vous appelez, matouchka¹?
(¹nom donné familièrement à la femme du prêtre)*

ИТ: *У него есть Белый клобук?*

ПТ: *A-t-il la Capuche Blanche¹? (il s'agit d'une
sorte de capuchon monastique, noir pour les moines et
les évêques, blanc pour les métropolités)*

Выделенные реалии являются выразителями исключительно чужой лингвокультуры, использование которых приводит к образованию в ПТ лингвокультурных лакун. Переводчик реноминирует чужие (неосвоенные) реалии ИТ созданными в ПТ транскрибированной (*matouchka*) и калькированной (*la Capuche Blanche*) L-реалиями. С целью элиминирования образовавшихся лакун на уровне сигнификата, т. е. С-лакун, переводчик прибегает к метатексту как разновидности «текста, ориентированного на раскрытие кода чужой лингвокультуры» [23, с. 7]. В данном случае реноминация чужих R-реалий в ПТ выполняется по модели «чужая R-реалия → чужая L-реалия + С-реалия*».

Наше исследование позволяет разделить мнение, что использование своих R-реалий в ПТ происходит чаще всего в процессе компенсации лакун, которая находится «в прямой зависимости от доминирующей во французском тексте стратегии перевода». Можно сказать, в анализируемом ПТ доминируют стратегии лингвокультурной адаптации и доместикации, т. е. переводчик реноминирует чужие реалии «в соответствии с господствующими в принимающей культуре дискурсивными и узуальными языковыми и речевыми нормами с целью создания такого ПТ, который был бы “прозрачен”, без труда понятен читателю, принадлежащему к “чужой” культуре» [24, с. 7].

Таким образом, анализ модели реноминации «чужая R-реалия → своя R-реалия» показал, что она приводит к сохранению когнитивной, информационной ценности реалий, но обуславливает частичную потерю культурно-национальной специфики, а именно православного колорита, в то время как реноминация R-реалий при помощи чужих для ИТ L-реалий позволяет сохранить православный колорит, но приводит к потере информации на уровне семантического содержания.

Значительная группа православных реалий представлена С-реалиями, которые определяются как «абстрагированная идея “культурного предмета”, не имеющая визуального прототипического образа» [6, с. 7]. Совокупность С-реалий составляет концептосферу произведения, выстроенную в романе И. Друцэ на идее «поиска и обретения Бога человеком» [10, с. 189] и охватывает культурные концепты, отражаемые в ритуалах, праздниках (религиозных), культовых понятиях и в номинациях последователей культа.

В процессе анализа особенностей реноминации православных С-реалий в ПТ были выявлены некоторые закономерности, отличающие процесс реноминации православных R-реалий. Основная часть чужих для ПТ С-реалий, но имеющих одну или несколько схожих сем, подвергается замене в ПТ на свою С-реалию, сходную с соответствующей реалией ПТ.

Рассмотрим несколько примеров:

ИТ: *Приблизилось время полунощницы – службы, совершаемой глубокой ночью...*

ПТ: *C'était bientôt l'heure de l'office nocturne, que l'on célèbre au coeur de la nuit...*

В словаре церковных терминов Д. Л. Покровского читаем: *полунощница* (полунощница, полуношница) – общественное богослужение, совершаемое в полночь. В настоящей приходской практике полунощница почти не совершается [25]. В словаре католической литургии [26] отмечено что *nocturne* – это часть ночной литургии, состоящая из определенного количества псалмов, чтения Библии и литургических песнопений. Отмечаем некоторые несоответствия совершения полунощницы в православной и католической религиях, но это незначительное отличие сравниваемых реалий не изменяет целостную религиозную направленность художественного текста. Несомненно, различия между обозначенными реалиями в ИЯ и в ПЯ существуют по причине расхождений в структуре и содержании богослужений в православии и католичестве.

Когнитивная составляющая реалии ИТ может также быть восполнена текстовыми и метатекстовыми дополнениями, хотя такой прием реноминации религиозных реалий используется редко. Ср.:

ИТ: *...ибо не кто иной, как он же и выпросил у государыни позволения заселить эти южные края староверами...*

ПТ: *...et c'est Potemkine en personne qui a obtenu de l'impératrice la permission de peupler les régions méridionales de ces schismatiques¹ réprouvés. ¹schismatiques, ou “vieux croyants”, tenants de la “vieille foi” qui rejettent les réformes introduites dans l'église russe à partir de 1653 par le patriarche Nikone. Condamnés par le concile de 1666, ils furent durement persécutés.* («Старообрядцы», сторонники «старой веры», которые отвергают реформы, введенные в русской церкви с 1653 г. патриархом Никоном. Осужденные синодом 1666 г., их жестоко преследовали).

Французская С-реалия *schismatiques* отражает религиозный компонент реалии *староверы* – *se dit d'un membre d'une Église ou d'un groupement religieux séparé de l'Église mère* (говорится о последователе или о религиозной группе отделившейся от Церкви) [27], но не содержит многоплановой когнитивной информации, исторического и православного колорита

чужой С-реалии. Определенно французский реципиент не даст реалии *schismatiques* ту социально-культурную интерпретацию, которая соответствует когнитивному содержанию реалии *староверы*. В тексте художественного перевода образовалась лакуна, которую переводчик элиминировал при помощи своей С-реалии, восполнив утерянный при реноминации когнитивный компонент своей С-реалией в виде метапереводческого комментария. Переводчик делакунизировал текст художественного перевода метапереводческим поясняющим комментарием с целью экспликации историко-национальных особенностей реноминируемой R-реалии. Модель такого типа реноминации может быть представлена как «чужая R/C-реалия → своя С-реалия + своя С-реалия*», где С-реалия* представляет собой экспликацию «культурного концепта» реноминируемой чужой С-реалии.

Подводя итоги анализа реноминации группы религиозных R/C-реалий в исследуемом художественном переводе, следует отметить, что основным приемом реноминации является замена чужой R/C-реалии своей (сходной/адаптивной) R/C-реалией. В процессе данного типа реноминации превалирует сохранение общехристианского значения реалий на когнитивном уровне, что приводит к некоторой потере коннотативного смысла, отмечается утрата православного колорита вследствие преобладания стратегии доместикации (31 % своих R-реалий, 48 % своих С-реалий) и лингвокультурной адаптации (20 % своих R-реалий, 22 % своих С-реалий). В редких случаях полного несоответствия православного колорита своей R/C-реалии чужой R/C-реалии исходного текста, переводчик восполняет концептуальную лакуну при помощи своей С-реалии, представленной в виде метапереводческого комментария (10 % для реноминации С-реалий и 2 % для R-реалий).

В среднем в 30 % случаев реноминации R-реалий и в 2 % случаев реноминации С-реалий переводчик обращается к средствам чужого языка, в силу отсутствия в своем языке обозначений для чужих R/C-реалий. Модель реноминации «чужая R/C-реалия → чужая L-реалия / чужая С-реалия + своя L-реалия» применима при передаче реалий, не освоенных в языке и культуре перевода, сохранение коннотативного обозначения которых необходимо для создания идейно-художественного образа текста художественного перевода. В этом случае переводчик основывается на стратегии сохранения православного колорита. Отмечаем, что для реноминации С-реалий переводчик прибегает очень редко к средствам чужого языка. Возможно это происходит из-за сложной структуры чужих культурных концептов для декодирования. Количество неосвоенных православных реалий невелико, тем не менее их функциональная значимость существенна. Использование чужих

С/L-реалий в тексте художественного перевода способствует созданию коннотативного контекста и сохранению православного колорита и увеличивает степень актуализации в ПТ своих R-реалий, применение которых ведет к его частичной потере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс : ценности и жанры / Е. В. Бобырева // Знание. Понимание. Умение : науч. журнал Моск. гум. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 162–167.
2. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания, культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 391 с.
3. Рязанова С. В. Религиозные образы и идеи и их превращения в русской литературе / С. В. Рязанова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznye-obrazy-i-idei-i-ih-prevrascheniya-v-russkoy-literature>
4. Косицына Н. О. Религиозный компонент языковой картины мира А. А. Фета / Н. О. Косицына. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-komponent-yazykovoy-kartiny-mira-a-a-feta>
5. Бугаева И. В. Язык православной сферы : современное состояние, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Бугаева. – М., 2010. – 48 с.
6. Кретов А. А. Лингвистическая теория реалии / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13.
7. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 340 с.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
9. Dumas F. Traduire un texte roumain de spiritualité orthodoxe en langue française / F. Dumas // Atelier de traduction. – Suceava : Editura Universitatii, 2008. – № 9. – P. 73–89.
10. Федоренко В. Русская история в контексте художественного мировоззрения Иона Друзэ / В. Федоренко // Русин : междунар. ист. журнал. – Кишинев, 2008. – № 1–2 (11–12). – С. 185–191.
11. Хитчинс К. История и идентичность в романах Иона Друзэ / К. Хитчинс // Русин : междунар. ист. журнал. – Кишинев, 2008. – № 1–2 (11–12). – С. 192–198.
12. Кретов А. А. Реноминация как проблема переводоведения / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 154–157.
13. Верещагин Е. М. «Словарь православной церковной культуры» Г. Н. Складарской / Е. М. Верещагин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 145–151.
14. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации : монография // Н. А. Фененко [и др.] ; под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретьова. – Воронеж : ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 220 с.

15. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с.
16. Словарь духовной культуры. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/>
17. Бугаева И. В. Особенности конфессиональной дифференциации речи / И. В. Бугаева // Социальные варианты языка – 3 : материалы Междунар. науч. конф. – Н. Новгород : НГЛУ, 2004. – С. 292–293.
18. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. – Режим доступа: http://slovo.yaxy.ru/dic_oj_and_ch/12.html
19. Dictionnaire de l'Académie française. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/definition>
20. Большой толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф>
21. Режим доступа: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/higoum%с3%a8ne/39954?q=higoumene#39875>
22. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учеб. для студентов вузов, обуч. по спец. «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 542 с.
23. Козлова В. В. Метатекст во французских переводах произведений М. А. Булгакова : автореферат дис. ... канд. филол. наук / В. В. Козлова. – Воронеж, 2013. – 24 с.
24. Булгакова С. Ю. Стратегии делакунизации во французских переводах прозы И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Ю. Булгакова. – Воронеж, 2013. – 24 с.
25. Покровский Д. Л. Словарь церковных терминов / Д. Л. Покровский. – Режим доступа: <http://slovo.yaxy.ru/65.html>
26. Dictionnaire de Liturgie. – Режим доступа: <http://www.liturgiecatholique.fr/Nocturne>

*Приднестровский государственный университет
Мельничук И. М., старший преподаватель кафедры
романо-германской филологии, аспирант кафедры
французской филологии ВГУ
E-mail: inna.mielnichuk@mail.ru
Тел.: +00(373)77566199*

*Pridnestrovian State University
Melnichuk I. M., Senior Lecturer of the Romance and
Germanic Philology Department, Post-graduate Student of
the French Philology Department of Voronezh State Uni-
versity
E-mail: inna.mielnichuk@mail.ru
Tel.: +00(373)77566199*